

УДК 342.92:351.95

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного и финансового права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: minrs@yandex.ru;

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПОНИКАРОВА,

преподаватель-методист психологического факультета,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: minrs@yandex.ru;

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СМОЛЕВ,

начальник кафедры огневой подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ognpod@yandex.ru;

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА КУЗНЕЦОВА,

преподаватель кафедры огневой подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ognpod@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ЧАСТИ ПЕРЕДАЧИ ПРЕДМЕТОВ, ИЗЪЯТЫХ ИЗ ОБОРОТА

Для цитирования

Реализация должностными лицами уголовно-исполнительной системы административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота / В. А. Поникаров и др. // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 290–300.

Аннотация. Статья посвящена практической реализации должностными лицами уголовно-исполнительной системы административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота, лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Представлено комплексное, междисциплинарное исследование предметов, изъятых из оборота и передаваемых лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. В процессе написания статьи использованы основы административного, гражданского и уголовно-исполнительного права. Методы индукции, анализа и синтеза способствовали получению большинства сформулированных выводов при разработке понятийного аппарата, связанного с тематикой исследования. Кроме того, применялись методы сравнительного анализа, организационного моделирования, которые позволили разграничить запрещенные предметы от объектов и вещей, изъятых из оборота. С целью рассмотрения перспектив развития административных процедур в деятельности уголовно-исполнительной системы

были использованы методы сравнительно-правового и структурно-системного анализа, конкретно-прикладного познания.

Проведенное исследование позволило решить такую научную проблему, как установление конкретных предметов, изъятых из оборота и передаваемых лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Исследование проводилось с использованием различного рода способов, которые составили его методологическую и теоретическую основу. Достижение цели исследования – развитие и совершенствование теоретических, организационных, правовых, прикладных административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота, – осуществлено путем реализации междисциплинарного подхода, основанного на анализе научных работ по государственному управлению. В процессе решения намеченных проблем использовались фундаментальные теоретические положения общей теории права, труды российских ученых в сфере конституционного, административного, трудового, уголовного, уголовно-исполнительного и гражданского права, работы специалистов в области управления и смежных отраслей права. Статья выполнена с учетом новых условий, возникших в результате проведения административной реформы в сфере государственного управления, в том числе в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Гипотеза исследования основана на том, что реализация положений статей 19.12 и 23.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях невозможна без развития основ научного и организационно-правового обеспечения в части передачи предметов, изъятых из оборота, лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Таким образом, научная новизна статьи определяется выявлением и анализом ранее не исследованных аспектов.

Ключевые слова: административные процедуры, исправительные учреждения, следственные изоляторы, предметы, изъятые из оборота.

Содержание

1. Введение
2. Результаты исследования
3. Обсуждение (анализ) результатов исследования
4. Выводы

1. Введение

В настоящее время в научной литературе по административно-правовой тематике и управлению фактически не подвергались анализу аспекты административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота, лицам, содержащимся в исправительных учреждениях (ИУ) и следственных изоляторах (СИЗО). Исключение составляют некоторые работы, посвященные административным процедурам в пенитенциарной системе России [1]. Однако быстрота преобразований в правоохранительной сфере, обусловленная проведением административной реформы, со временем снижает актуальность и потенциальную значимость имеющихся научных результатов.

Более того, с учетом действующего административного законодательства административные процедуры, связанные с тематикой исследования, представленной статьей, являются практически не исследованными.

Следует отметить, что большинство дел об административных правонарушениях оформляется и рассматривается непосредственно исправительными учреждениями, а не органами уголовно-исполнительной системы (УИС). Однако п. 2 ч. 1 ст. 22.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) разрешает руководителям структурных подразделений и территориальных федеральных органов, в том числе и органов УИС, рассматривать дела об административных правонарушениях. К данным органам УИС следует отнести, например, главные управления или управления ФСИН России по субъектам РФ.

В рассматриваемой сфере общественных отношений личный состав УИС, выступая от имени государства, реализует представленные государством полномочия в пределах строго ограниченной законом компетенции. Однако полномочия должностных лиц УИС представляют повышенную сложность как для разработчиков нормативных актов при правовой регламентации, так и для самого сотрудника в процессе осуществления им данных полномочий. Это определяется тем обстоятельством, что они (то есть полномочия) связаны с серьезным ограничением прав и свобод граждан в исследуемой сфере деятельности. Соответственно при закреплении прав сотрудников УИС требуется соблюдать ту меру, которая уже на уровне нормативного документа должна обеспечить необходимую полноту как действий личного состава УИС, так и прав граждан, иных лиц от излишнего вмешательства в сферу их юридического статуса при осуществлении административных процедур в УИС.

Так, ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ разрешает ИУ и СИЗО рассматривать дело об административном правонарушении, предусмотренное ст. 19.12 КоАП РФ, но только в части административных правонарушений, предметами которых являются собственно предметы, изъятые из оборота. Это предложение в указанной статье необходимо заменить или вообще отменить, так как такое законодательное закрепление изначально юридически неверно. Необходимо уточнить, что должностное лицо УИС вправе реализовать на практике ст. 19.12 КоАП РФ, если обнаружит передачу либо попытку передачи собственно *запрещенных предметов (а не изъятых из оборота – ст. 23.4 КоАП РФ)* лицам, содержащимся в учреждениях УИС.

Перечень запрещенных предметов, которыми не могут пользоваться осужденные граждане, содержится в Правилах внутреннего распорядка, утвержденных приказом Минюста России, а перечень предметов, изъятых из оборота, зафиксирован во многих нормативных актах. Так, в соответствии с ними к предметам, изъятым из оборота, следует отнести: отходы радиоактивных материалов, боевое оружие и др. Следовательно, перечисленными предметами запрещено пользоваться даже гражданам (не говоря уже об осужденных) в повседневной жизни, так как они изъяты из гражданского оборота. Более того, за пользование такими предметами в основном предусмотрена уголовная, а не административная ответственность.

Часть 1 ст. 23.4 КоАП РФ закрепляет положение о том, что должностное лицо уголовно-исполнительной системы имеет право рассматривать дело, предусмотренное ст. 19.12 КоАП РФ, однако только в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота. Нам представляется, законодатель перепутал правовые режимы, так как за передачу предмета, изъятого из оборота, например боевого огнестрельного оружия, нужно привлекать к уголовной, а не к административной ответственности.

Статья 19.12 КоАП РФ предусматривает ответственность за передачу (попытку передачи) лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, то

есть осужденным, предметов, вещей или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом.

Проблема заключается в том, что до сих пор на федеральном уровне отсутствует закон, который устанавливал бы конкретный перечень предметов, изъятых из оборота, а также запрещенных предметов и вещей для лиц, содержащихся в исправительных учреждениях УИС.

Полагаем, что перечень запрещенных предметов и вещей для осужденных граждан должен находиться в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), например, в виде приложения. Однако этот перечень содержится в Правилах внутреннего распорядка, которые являются ведомственным нормативным актом, а не законом. Следовательно, с точки зрения законности можно поставить под сомнение применение подобной статьи на практике. Получается, что физическое лицо передает запрещенный предмет, например сотовый телефон, осужденному, а состав административного правонарушения, обозначенного в ст. 19.12 КоАП РФ, формально отсутствует, так как физическое лицо осуществило передачу осужденному предмету или вещи, которые не запрещены конкретно законом, а только Правилами внутреннего распорядка. Вследствие этого необходимо закрепить в УИК РФ или в отдельном законе конкретный перечень предметов, вещей, запрещенных иметь (передавать) осужденным. Полагаем, что такое изменение даст возможность должностным лицам УИС реализовать ст. 19.12 КоАП РФ на законных основаниях.

Объектом исследования выступают урегулированные и не урегулированные законодательством общественные отношения, складывающиеся в части передачи предметов, изъятых из оборота лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Предметом исследования являются правовые, прикладные аспекты, связанные с административными процедурами в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также перспективы развития и совершенствования практики реализации сотрудниками ст. 19.12 и 23.4 КоАП РФ.

Методологическую и теоретическую основу исследования составил общенаучный диалектический метод. При определении места административных процедур в системе государственного управления применялся дедуктивный метод. Использованы методы индукции, анализа и синтеза, способствовавшие получению большинства сформулированных выводов при разработке понятийного аппарата.

В целях изучения запрещенных предметов и предместов, изъятых из оборота, были применены методы сравнительного анализа, организационного моделирования, которые также позволили разграничить запрещенные предметы от объектов и вещей, изъятых из оборота.

Для рассмотрения перспектив развития административных процедур в деятельности УИС были использованы методы сравнительно-правового и структурно-системного анализа, конкретно-прикладного познания. Перечисленные методы позволили выявить пробелы в действующем законодательстве, регулирующем производство по делам об административных правонарушениях в ИУ и СИЗО.

При анализе эмпирического материала применялись социологические приемы получения информации: анализ документов, опрос, наблюдение, анкетирование и интервьюирование. Указанные методы способствовали выявлению отдельных проблем, связанных с практикой реализации административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота, лицам, содержащимся в ИУ и СИЗО.

Обоснованность, репрезентативность и достоверность результатов исследования подтверждается анкетированием около 150 сотрудников УИС Москвы, Московской области, Рязани, Рязанской области. Указанные регионы были выбраны исходя из большого количества расположенных в них исправительных учреждений. Особое внимание уделено такому методу научного познания, как использование экспертных оценок. В роли экспертов выступали слушатели Академии ФСИН России, которые обучались на высших академических курсах из различных подразделений уголовно-исполнительной системы. Кроме того, репрезентативность статьи подтверждается изучением 70 протоколов об административных правонарушениях.

Опрос показал, что практическим работникам сложно разобраться собственно в предметах, изъятых их оборота.

Анализ действующих нормативных актов позволяет нам говорить, что конкретные предметы, изъятые из оборота (о которых идет речь в ст. 23.4 КоАП РФ), юридически зафиксированы в Указе Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена».

Так, в соответствии с указанным выше нормативным правовым актом к предметам, которые изъяты из оборота, следует отнести:

- ракетно-космические комплексы;
- вооружение, боеприпасы к нему, военную технику;
- рентгеновское оборудование;
- боевые отравляющие вещества;
- системы связи и управления военного назначения;
- яды;
- уран, отходы радиоактивных материалов и др.

Кроме того, перечень предметов, изъятых из оборота, содержится во многих федеральных законах. Следовательно, перечисленными предметами запрещено пользоваться даже гражданам в повседневной жизни (не говоря уже об осужденных), так как они изъяты из гражданского оборота. Более того, за пользование такими предметами предусмотрена (в основном) уголовная ответственность.

Исходя из логического толкования анализируемой правовой нормы (то есть ст. 23.4 КоАП РФ) должностное лицо УИС вправе рассматривать дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.12 КоАП РФ, но только в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота.

Теоретически получается, что при осуществлении свидания с осужденным родственник передал ему рентгеновское оборудование, следовательно, должностное лицо УИС в соответствии со ст. 23.4 КоАП РФ имеет право рассмотреть соответствующее дело, а если родственник принес осужденному алкогольные напитки, игральные карты, которые не изъяты из оборота, то дело будет рассматривать мировой судья. За передачу предмета, изъятого из оборота, например боевого оружия, следует привлекать к уголовной, а не к административной ответственности.

Тем не менее помимо возбуждения уголовного дела (составления протокола) должностное лицо УИС юридически имеет право рассмотреть дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.12 КоАП РФ, но только в части «административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота» (данное утверждение законодателем юридически закреплено в ст. 23.4 КоАП РФ).

Таким образом, перечень конкретных предметов, изъятых из оборота, обозначен в Указе Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена».

Следует отметить, что предметы, вещи, а также продукты питания, зафиксированные в приказе Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», являются запрещенными для использования осужденными гражданами. Об этом прямо в перечне отмечается разработчиками данного приказа, которые под пунктом 1 включили еще предметы, изделия и вещества, изъятые из гражданского оборота (приложение № 1 анализируемого приказа). Передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях УИС, предметов, изъятых из оборота, а также запрещенных предметов образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ.

При выявлении указанных выше предметов, содержащихся в перечне Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ), вопрос о рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.12 КоАП РФ, следует решать следующим образом:

1) относительно предметов, изъятых из гражданского оборота, обнаруженных должностными лицами УИС (подпадающими под п. 1 ПВР ИУ), дело рассматривает начальник исправительного учреждения;

2) относительно других запрещенных предметов, обнаруженных должностными лицами УИС (подпадающими под пп. 3, 5–10, 12–26 ПВР ИУ), дело рассматривает мировой судья.

Все комментируемое логически корреспондируется с ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ.

Однако из каждого правила существует исключение. Так, если в момент передачи осужденному запрещенных (пп. 1, 2, 4, 11 и др. ПВР ИУ) предметов в действиях физического лица (передающего) содержатся признаки преступления, то следует возбуждать уголовное дело в рамках УПК РФ. Следовательно, предметы, вещи, а также продукты питания, зафиксированные в приказе Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», являются запрещенными для использования осужденными гражданами. За передачу осужденным таких предметов предусмотрена административная ответственность (ст. 19.12 КоАП РФ).

В теоретическом плане ст. 23.4 КоАП РФ является бланкетной и отсылает к ч. 2 ст. 129 ГК РФ.

Возникает вопрос: а применима ли ч. 2 ст. 129 ГК РФ? Теоретически да. Однако фактически ее трудно реализовать на практике применительно именно к ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ. Это объясняется следующими обстоятельствами. Комментируя ч. 2 ст. 129 ГК РФ, можно отметить, что к объектам, изъятым из оборота, относятся:

- объекты (вещи) государственной собственности;
- объекты (вещи), находящиеся в муниципальном пользовании.

Если говорить конкретно, то к подобным объектам относятся: федеральные дороги, общественно-муниципальные здания, сооружения, моря, реки, озера, национальные библиотеки и др.

Теперь представьте ситуацию, что при осуществлении свидания с осужденным родственник передал ему городской (муниципальный) парк, национальную библиотеку или федеральную дорогу. Разумеется, все это выглядит неуместно.

Тогда в каких же случаях применима на практике ч. 2 ст. 129 ГК РФ?

Комментируемая часть статьи ГК РФ тоже является бланкетной, то есть отсылает к другим федеральным законам, например к Земельному кодексу Российской Федерации, Воздушному кодексу Российской Федерации. Вследствие этого анализ действующего законодательства позволяет перечислить некоторые вещи, предметы, изъятые из оборота (их достаточно много), которые теоретически корреспондируются с ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ. Таковыми являются:

- 1) все ядерные материалы (ст. 5 Федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»);
- 2) золотой запас Российской Федерации (ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»);
- 3) алмазный фонд России (ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»);
- 4) наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в списки (ч. 1 ст. 2, ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»);
- 5) запасы материального резерва (ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве»);
- 6) имущество государственной авиации (ст. 7 Воздушного кодекса Российской Федерации);
- 7) архивные документы, находящиеся в государственной или муниципальной собственности (ст. 10 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле Российской Федерации»);
- 8) музейные предметы, включенные в состав музейного фонда России (ст. 12 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54 «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»);
- 9) фальсифицированные, недоброкачественные лекарственные средства (ст. 57 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»);
- 10) боевое оружие и боеприпасы к нему (ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»);
- 11) некачественные и опасные пищевые продукты и изделия (ст. 24 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»);
- 12) продукция, не соответствующая санитарным нормам и правилам (ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»).

На этом перечень предметов, изъятых из гражданского оборота, не заканчивается. Более того, он юридически может дополняться.

Перечисленные выше нормативные акты преследуют только одну цель, а именно сориентировать должностных лиц УИС в реализации ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ, которая позволяет указанным лицам рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.12 КоАП РФ (в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота).

Если в действиях физического лица, передающего осужденному предмет, изъятый из оборота, содержатся признаки преступления, то возбуждается уголовное дело (например, за передачу боевого оружия, наркотиков).

Таким образом, единого федерального закона, устанавливающего перечень объектов, предметов, изъятых из оборота, не существует. Соответствующие объекты, пред-

меты устанавливаются конкретными федеральными законами и регулируют ту или иную сферу общественных отношений. Изъятиями из гражданского оборота считаются те вещи, которые согласно указанному выше законодательству не могут быть предметом гражданско-правовых сделок.

Вывод. Часть 2 ст. 129 ГК РФ применима, так как она корреспондируется с ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ. Кроме того, должностные лица УИС имеют право использовать в своей практической деятельности и Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена». Этот нормативный акт тоже юридически определяет конкретные предметы, которые изъяты из гражданского оборота.

Мы полагаем, что если сотрудникам УИС действительно трудно на практике разобрататься в подобных предметах (вещах), то при наличии поводов и оснований возбудить дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.12 КоАП РФ, следует направить его на рассмотрение мировому судье, который в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ полномочен (в полном объеме) рассмотреть такое дело независимо от того, являются ли данные предметы изъятыми из оборота или нет.

2. Результаты исследования

При реализации данного научного исследования были осуществлены следующие основные действия:

- проведен сравнительно-правовой анализ содержания предметов, изъятых из оборота лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах;
- определен конкретный перечень предметов, изъятых из оборота лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах;
- показан алгоритм действий, связанный с рассмотрением дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.12 КоАП РФ;
- систематизирован перечень объектов и вещей, изъятых из гражданского оборота;
- предложен результат исследования, совмещенный с передачей предметов, изъятых из оборота лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах;
- выявлен по данной проблеме позитивный аспект отечественного опыта с точки зрения целесообразности и возможности его использования в деятельности учреждений и органов УИС;
- охарактеризован способ ориентации для должностных лиц УИС в реализации ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ, которая позволяет указанным лицам рассматривать дела об административных правонарушениях;
- проведен организационно-правовой анализ практики реализации административных процедур в части предметов, изъятых из оборота;
- сформулирован основной вывод по данному научному направлению.

3. Обсуждение (анализ) результатов исследования

До сих пор на федеральном уровне отсутствует закон, который устанавливал бы конкретный перечень предметов, изъятых из оборота, а также запрещенных предметов и вещей для лиц, содержащихся в исправительных учреждениях УИС. При опросе около 78 % практических работников заявили, что перечень запрещенных предметов и вещей для осужденных граждан должен находиться в УИК РФ, например, в виде приложения. Кроме того, результаты опроса показали, что необходим отдельный (специальный) за-

кон, устанавливающий перечень предметов, изъятых из оборота. Об этом высказались 87 % респондентов.

Для любого сотрудника УИС, независимо от занимаемой должности или звания, данные ему права и обязанности в сфере административных процедур имеют для него большое значение. Это подтверждается и результатами нашего опроса. Ответы на вопрос анкеты о том, какие из перечисленных правомочий респонденты наиболее часто применяют в своей деятельности, распределились следующим образом: на обязанность гражданина исполнять законные требования сотрудника УИС указали 91,8 %; считают недопустимым вмешательство в законную деятельность УИС 75,7 %. Более того, 74 % сотрудников УИС полагают, что перечисленные правомочия реальны и их необходимо осуществлять на практике.

К числу неотрегулированных вопросов следует отнести отсутствие механизма реализации ряда норм, закрепляющих анализируемые процедуры. Например, санкция ст. 19.12 КоАП РФ обязывает должностное лицо УИС одновременно назначать исключительно два административных наказания – административный штраф и конфискацию. Однако последнее наказание должностное лицо УИС не вправе осуществить, так как конфискацию назначает только судья.

Многие сотрудники заявили о необходимости в полном объеме рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.12 КоАП РФ. В связи с этим предлагаем изложить ст. 19.12 КоАП РФ в следующей редакции:

«Статья 19.12. Незаконная передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в арестных домах, исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей

Передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в арестных домах, исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено федеральными нормативными правовыми актами, – влечет за собой наложение административного штрафа в размере от пяти до восьми тысяч рублей с конфискацией или без таковой запрещенных предметов, веществ или продуктов питания».

Необходимо пояснить, что начальники исправительных учреждений УИС не имеют права применять такой вид административного наказания, как конфискация. В соответствии с ст. 3.7 КоАП РФ только судья осуществляет подобный вид наказания, поэтому если оставить исследуемую санкцию ст. 19.12 КоАП РФ без изменений, то должностные лица УИС не смогут реализовать свою компетенцию, обозначенную в ст. 23.4 КоАП РФ. Именно эта правовая норма разрешает должностным лицам УИС рассматривать на практике административное правонарушение, указанное в ст. 19.12 КоАП РФ.

Дело в том, что после рассмотрения такого дела начальник исправительного учреждения просто обязан вынести постановление, например, о назначении административного наказания (ст. 29.9 КоАП РФ), но санкция ст. 19.12 КоАП РФ обязывает начальника ИУ одновременно назначать исключительно два административных наказания, то есть административный штраф и конфискацию. Последнее наказание, как было отмечено ранее, должностное лицо УИС не может осуществить. Следовательно, необходимо дополнить санкцию ст. 19.12 КоАП РФ указанным содержанием, а именно словами «с конфискацией или без таковой».

Полагаем, что такое изменение даст возможность должностным лицам УИС, обозначенным в ст. 23.4 КоАП РФ, применять к правонарушителям административный штраф без конфискации.

При опросе должностные лица УИС заявили, что необходимо расширять их компетенцию, связанную с рассмотрением административных процедур, следовательно, предоставить должностным лицам УИС компетенцию по рассмотрению ими административных дел, связанных с мелким хулиганством, а также иными правонарушениями. Например, разрешить должностным лицам УИС рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.20, 20.21 КоАП РФ.

Напротив, нужно исключить полномочие органов внутренних дел по составлению ими протокола, а также рассмотрению дела о нарушении физическими лицами ст. 19.12 КоАП РФ непосредственно в исправительных учреждениях УИС. Необходимо оставить их компетенцию, которая распространялась бы исключительно на изоляторы временного содержания и приемники-распределители.

Таким образом, в целях совершенствования административно-правовых норм представляется необходимым ст. 23.4 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 23.4. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в КоАП РФ законодатель почему-то на первое место поставил слово «органы», а потом «учреждения» УИС. Такая перестановка названий противоречит Закону РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»)»

1. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 19.3, статьей 19.12, а также статьями 20.1, 20.20, 20.21 (в пределах территории учреждений уголовно-исполнительной системы) настоящего Кодекса.

2. Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени указанных в части 1 настоящей статьи учреждений и органов вправе начальники арестных домов, исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы».

Следует отметить, что практических работников интересует вопрос: может ли начальник колонии выносить такой вид административного наказания, как административный арест?

При рассмотрении дела об административном правонарушении начальник исправительного учреждения не имеет права выносить постановление о назначении административного наказания в виде административного ареста. В данном случае начальник ИУ может выйти за рамки своей компетенции (это незаконно). В соответствии с ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ административный арест назначается исключительно судьей.

Таким образом, в рамках санкции, предусмотренной ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ, начальник ИУ имеет право вынести только постановление о назначении административного наказания в виде административного штрафа.

Вывод. Постановление о назначении административного наказания в виде административного ареста, вынесенное начальником ИУ, исполняться сотрудниками органов внутренних дел не будет.

Итак, в статье затронута проблема административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота, лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Разработанные положения обогащают теорию управления, административной и административно-процессуальной науки, представляют собой в

совокупности решение научной проблемы, имеющей значение для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Содержащиеся в статье выводы, рекомендации, предложения, научные разработки могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований по проблемам совершенствования административных процедур в УИС, а также реализованы в практической деятельности должностными лицами УИС, в законотворческой и ведомственной нормотворческой деятельности, в учебном процессе образовательных организаций ФСИН России при преподавании дисциплин «Административное право» и «Административно-процессуальное право».

4. Выводы

1. Единого федерального закона, устанавливающего перечень объектов, предметов, изъятых из оборота, не существует.
2. Соответствующие объекты, вещи, предметы устанавливаются конкретными федеральными законами и регулируют ту или иную сферу общественных отношений.
3. Изъятими из гражданского оборота считаются те вещи, которые согласно указанному выше законодательству не могут быть предметом гражданско-правовых сделок.

Библиографический список

1. Поникаров В. А. Административно-юрисдикционный процесс в пенитенциарной системе России и зарубежных стран (организационно-правовые аспекты) : монография. Рязань, 2009. 212 с.